

Неоромантизм*

Вл. А. ЛУКОВ

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

Неоромантизм — течение в литературе и искусстве рубежа XIX–XX вв., связанное с традициями романтизма, но возникающее в иную историческую эпоху, когда на первый план выходит не новаторство содержания и формы, а эстетический и этический протест против дегуманизации личности и реакция на натурализм и крайности декаданса. В широком смысле неоромантизм — совокупность различных направлений и течений этого периода, родственных романтизму (так называемый неоромантический ореол: символизм, эстетизм и др.).

Термин «неоромантизм» появился еще в конце XIX в. (Д. Мережковский, Г. фон Гофмансталь и др.). Неоромантики верили в сильную, яркую личность, они утверждали единство обыденного и возвышенного, мечты и дей-

ствительности. Согласно неоромантическому взгляду на мир все идеальные ценности можно обнаружить в обыденной действительности при особой точке зрения наблюдателя, иными словами, если смотреть на нее сквозь призму иллюзии. Неоромантизм неоднороден: в каждой стране, где он утвердился, он приобретал специфические черты.

Для немецкого и австрийского неоромантизма, сложившегося под влиянием творчества Р. Вагнера, характерны такие черты, как «материализация» мечты вплоть до создания «мира мечты», иногда противопоставленного обыденной действительности, иногда слитого с ней; разработка проблемы идеала, абстрагирование его от конкретного социального содержания, абсолютизация его и противопоставление материальному миру или попытка

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ (проект № 11-04-12028в).

синтеза действительности и идеала при обязательном приоритете последнего; разработка образа человека искусства как воплощения положительного идеала неоромантизма; противопоставление образа художника обществу и обстоятельствам; отсутствие ограничений в системе жанров (обращение к драме, роману, новелле, сказке, различным жанрам поэзии и т. д.), поиски новых жанров (например, «музыкальная драма» Р. Вагнера); в области языка — стилизация как главный принцип организации языкового материала (неоромантический стиль как таковой не сложился во многом из-за господства принципа стилизации); соединение собственно неоромантических принципов с принципами импрессионизма, символизма, отчасти натурализма. У немецких и австрийских неоромантиков тема трагической судьбы художника, сталкивающегося с прозой жизненных обстоятельств, стала особенно популярной благодаря образу Лоэнгрина в одноименной музыкальной драме Р. Вагнера. «Потомками» Лоэнгрина стали Тициан в драме Г. фон Гофманстала «Смерть Тициана», Петер Майский в одноименной новелле Р. Хух, мастер Генрих в драме Г. Гауптмана «Потонувший колокол» и другие неоромантические персонажи.

Для ведущих бельгийских неоромантиков характерны изображение активной личности, создание героического характера (Ариана в драме М. Метерлинка «Ариана и Синяя Борода», Эрнъен в драме Э. Верхарна «Зори»); показ взаимоотношений героя и общества как сложных (отсутствие прямого противопоставления); оптимистическое мировосприятие; перенесение обусловленности персонажей вовнутрь («внутренний закон»), некоторая ограниченность жанров (основной жанр — драма); отказ от принципа «исторического колорита» как подменяющего принцип историзма, использование приемов условного (зачастую аллегорического) театра, отсутствие собственного неоромантического стиля, широкое использование трансформированного символистского стиля.

Английский неоромантизм представляет собой сложный феномен. Существование неоромантической литературы сочетается с поч-

ти полным отсутствием писателей-неоромантиков как таковых. Неоромантизм отдельных произведений О. Уайльда неотделим от черт символизма, отчасти реализма, Д. Конрада — от импрессионизма, в творчестве Р. Киплинга романтические рассказы (например, «Рикша-призрак», «Дети Зодиака») соседствуют с реалистическими зарисовками светского общества («Воспитание Отиса Айира», «Зурядная женщина»), неоднозначен творческий метод мастеров приключенческого жанра: Т. Майн Рида, Р. Л. Стивенсона, А. Конан Дойля, Г. К. Честертон, Г. Р. Хаггарта, Р. Сабатини и др. Эстетическая и эмоциональная критика отдельных сторон общественной жизни, как правило, трансформируется в критику обыденного, неромантического сознания отдельного человека; обыденность или экзотичность окружающего мира зависит не от имманентно присущих ему качеств, а от характера мирозерцания индивида (в том числе самого автора). Характерный для европейского неоромантизма образ героической личности обычно заменяется образом «незаметного героя» (Конан Дойль, Честертон), ребенка (Киплинг), молодого человека (Стивенсон), «маленького человека» (Киплинг). Для английского неоромантизма свойственно ставить героя в зависимость от обстоятельств (вплоть до появления у Конрада темы рока в образе моря), которые не только не подавляют героя, но позволяют ему полнее раскрыться. Обстоятельства, в которые попадает герой, лишаются конкретного социального содержания (в их качестве выступают, например, природные стихии). Сюжет большинства неоромантических произведений выстраивается как напряженная интрига. Основные жанры, разрабатываемые английскими неоромантиками, — приключенческие романы, повести, рассказы. Несколько особняком стоит роман Э. Л. Войнич «Овод», овеянный романтикой революционной борьбы.

Иначе выглядит неоромантизм во Франции. Стремление французских неоромантиков к созданию особого поэтического мира объясняет, почему они так часто обращаются к жанру «поэтическая драма». Драма в стихах оказывается наиболее адекватной формой выра-

жения условно-поэтического восприятия действительности, свойственного неоромантикам. Создание особого поэтического мира позволяет удовлетвориться иллюзией в исследовании мира реального. «Воинствующая иллюзия» становится отправной точкой для формирования неоромантического взгляда на мир.

Создание поэтического мира во многих случаях является не самоцелью, а способом поместить в соответствующую обстановку весьма условного неоромантического героя. Проблема героизма и героической личности — главная проблема французского неоромантизма.

Неоромантики культивируют представление о героизме как внутреннем свойстве, которое может не проявляться в конкретных героических поступках. Такое понимание героизма ярко выражено в новелле Ж. Ришена «Дон Хозе Храбрый», включенной в его сборник «Испанские рассказы». Дон Хозе совершает все свои героические поступки во сне, в то время как в обычной жизни он ничем не примечателен. Новелла заканчивается фразой, носящей программный для ряда неоромантиков характер: «Сид, вероятно, не был так храбр, как Дон Кихот». Эта концепция в значительной степени определила типы характеров в ранних (неоромантических по существу) драмах Р. Роллана «Людовик Святой» и «Аэрт». В целом французский неоромантизм представляет собой весьма амфорное явление. Неоромантики стремятся занять, часто инстинктивно, среднее положение между натурализмом и символизмом, отвергая как нигилизм первого по отношению к духовному началу, так и нигилизм второго по отношению к материальному миру. Ослабевают острота критического отношения к действительности, свойственная В. Гюго; неоромантики в своем большинстве стоят на официальных или умеренно-либеральных позициях, их творчество, как правило, не противоречит правительственному курсу (не случайно ряд неоромантиков был избран в Академию, среди них А. де Борнье, Ф. Коппе, Э. Ростан, Ж. Ришпен). Характерной чертой неоромантизма становится эклектизм. Свойственный романтизму

начала XIX в. пафос нового исчезает. Однако к 90-м годам XIX в. вырисовывается общий характер французского неоромантизма как этико-эстетического протеста против антигуманного общественного строя, упадочной позитивистской философии, натурализма и декадентской литературы. Неоромантизм получил наиболее полное выражение в творчестве Э. Ростана (1869–1918), автора знаменитой героической комедии «Сирано де Бержерак» (1897). В пьесе излагается неоромантическая концепция героизма как внутренней способности человека преодолевать силу обстоятельств. Видеть в действительности идеал — вот основная мысль пьесы. Другие произведения Ростана — комедия «Романтики», драмы «Принцесса Греза», «Самаритянка», «Орленок», «Шантеклер». К неоромантизму нередко относят также творчество Ж. Верна (1828–1905), автора научно-фантастических романов, в которых он прославляет романтического героя новой эпохи — ученого, искателя («Дети капитана Гранта», «20 тысяч лье под водой», «Таинственный остров»).

Неоромантическое движение охватывает и другие страны Европы. Некоторые произведения великих норвежцев Г. Ибсена (позднее творчество) и К. Гамсуна, творчество итальянских (А. Фогаццаро, С. Бенелли, Д. Пасколи), польских (С. Выспяньский, С. Пшибышевский), чешских (Я. Врхлицкий, И. Махар, А. Сова), венгерских (Е. Комьяти, Л. Барте, Ф. Мольнар) писателей тесно связаны с неоромантическими тенденциями. Неоромантизм занимает заметное место и в литературе США (А. Бирс, Д. Лондон). Американский исследователь В. Л. Паррингтон называет «новый романтизм» одним из трех главных литературных направлений в американской литературе после 1919 г., т. е. в более поздний период, чем в Европе.

Неоромантизм в России выступает прежде всего как «неоромантический ореол». Он пронизывает творчество А. Чехова, особенно его драматургию («Чайка», «Вишневый сад»), ранее творчество М. Горького вообще традиционно определяется как «неоромантическое» («Макар Чудра», «Старуха Изергиль», «Песнь о Буревестнике» и др.). Неоромантизм

широко представлен в поэзии Серебряного века (А. Блок, К. Бальмонт, З. Гиппиус, А. Ахматова и др.), в прозе И. Бунина, Л. Андреева. Д. Мережковский в 1894 г. публикует статью «Неоромантизм в драме» («Вестник иностранной литературы», ноябрь), вводя термин «неоромантизм» в литературные дискуссии. Тем не менее неоромантизм в России выступает скорее как литературная атмосфера ностальгии об уходящем мире и предчувствия рождения нового, прекрасного и справедливого или жестокого мира, чем как отчетливо выделяемое течение. В литературе XX в. неоромантическая линия сохранилась (А. Грин), но значительно ярче проявился дух романтики, связанной с преобразованием общества (В. Вишневский, А. Макаренко), героизмом молодости (А. Фадеев), открытием новых горизонтов науки (научная фантастика).

В западном искусствознании термин «неоромантизм» используется несколько шире, чем в русской традиции, особенно в применении к явлениям живописи, музыки и т. д. Подобно тому как в литературе неоромантизм может пониматься как общая характеристика ряда направлений и течений от позднего романтизма и символизма до импрессионизма и реализма рубежа веков, в живописи и музыке может охватывать самые разные явления, родственность которых видится в возрождении романтических тенденций на рубеже XIX–XX вв. (живопись импрессионистов и постимпрессионистов, музыка Сен-Санса и Дебюсси, Эльгара и Грига).

Лит.: История всемирной литературы : в 9 т. М., 1994. Т. 8; Зарубежные писатели : в 2 ч. М., 2003; Луков Вл. А. Теоретическое осмысление неоромантизма: академическая речь Ростана // Знание. Понимание. Умение. 2009. № 3. С. 111–118; Его же. Неоромантизм: термин в тезаурусном ключе // Тезаурусный анализ мировой культуры : сб. науч. трудов. Вып. 19. М., 2009. С. 60–64; Его же. Французский неоромантизм. М., 2009; Ernest-Charles J. Le Théâtre des Poètes. 1850–1910. P., s. a.; Cannon-Brookes P. The British Neo-Romantics. L., 1983; Trentmann F. Civilisation and its Discontents: English Neo-Romanticism and the Transformation of Anti-Modernism in Twentieth-Century Western Culture. L., 1994; Martin S. Poets in the Landscape: The Romantic Spirit in British Art. L., 2008.

NEOROMANTICISM

Vi. A. Lukov

(Moscow University for the Humanities)

Bibliography (transliteration): Istoriiia vsemirnoi literatury : v 9 t. M., 1994. T. 8; Zarubezhnye pisateli : v 2 ch. M., 2003; Lukov Vi. A. Teoreticheskoe osmyslenie neoromantizma: akademicheskaja rech' Rostana // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2009. № 3. S. 111–118; Ego zhe. Neoromantizm: termin v tezaurusnom kliuche // Tezaurusnyi analiz mirovoi kul'tury : sb. nauch. trudov. Vyp. 19. M., 2009. S. 60–64; Ego zhe. Frantsuzskii neoromantizm. M., 2009; Ernest-Charles J. Le Théâtre des Poètes. 1850–1910. P., s. a.; Cannon-Brookes P. The British Neo-Romantics. L., 1983; Trentmann F. Civilisation and its Discontents: English Neo-Romanticism and the Transformation of Anti-Modernism in Twentieth-Century Western Culture. L., 1994; Martin S. Poets in the Landscape: The Romantic Spirit in British Art. L., 2008.